

[Печать](#)

Решение по гражданскому делу

[Информация по делу](#)

Дело № 2 – 86/ 2017 гор. Иваново

РЕШЕНИЕ**Именем Российской Федерации**

26 мая 2017 года.

Фрунзенский районный суд гор. Иваново

в составе председательствующего судьи Мишуровой Е.М.

при секретаре Бородиной Ю.В.

с участием истца [REDACTED]

представителя ответчика Дубова В.Е., на основании доверенности,

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по иску [REDACTED] к Муниципальному унитарному предприятию « [REDACTED] » о защите чести, достоинства, деловой репутации, компенсации морального вреда,

у с т а н о в и л:

Истец обратилась в суд с иском к ответчику о защите чести, достоинства, деловой репутации, компенсации морального вреда.

Исковые требования, с учетом заявлений об уточнении исковых требований в порядке ст. 39 ГПК РФ (л.д. 196 т. 1, 201-205 т. 1), мотивированы тем, что 07.09.2016 года в № 131 (2668) газеты « [REDACTED] » (зарегистрировано в Роскомнадзоре, как печатное средство массовой информации, свидетельство ПИ № [REDACTED]) на странице 7 была опубликована статья под названием « [REDACTED] ». Автором статьи указан М.В.. Учредителями газеты являются [REDACTED] и [REDACTED]. Газета выпускается 5 раз в неделю, форматом А2, объемом 4-8 стр. В указанной статье распространены сведения, не соответствующие действительности, порочащие честь, достоинство и деловую репутацию истца. В связи с чем [REDACTED] . просила:

1. Признать, что опубликованная 07.09.2016 года в № 131 (2668) газеты « [REDACTED] » на странице № 7 статья под названием « [REDACTED] », содержит недостоверные сведения, порочащие честь, достоинство и деловую репутацию [REDACTED]

2. Обязать редакцию газеты « [REDACTED] » в десятидневный срок со дня вступления решения суда в законную силу, опровергнуть порочащую честь и достоинство [REDACTED] информацию о том:

- что обвинения [REDACTED] о подделке подписей избирателей в поддержку кандидатов [REDACTED] от партии « [REDACTED] », [REDACTED] из « [REDACTED] », [REDACTED] от « [REDACTED] » несправедливы и сделаны в рамках выполнения заказа покровителей « [REDACTED] »,

- что заказ, который якобы выполняла [REDACTED], обвиняя партии в подделке подписей – это создание у избирателей впечатления фальсификации выборов, для того, чтобы подорвать авторитет существующей власти, чтобы население пришло к выводу о необходимости сменить ее любым, в том числе революционным путем,

- что [REDACTED], заявляя о нарушениях (фальсификациях) на выборах действует неискренне и пытается дискредитировать власть без должного на то основания,

- что [REDACTED]. через кандидата от [REDACTED] внедрилась в избирательную комиссию с целью дискредитировать выборы в России,

путем публикации в газете « [REDACTED] » опровержения на том же месте, тем же шрифтом и в том же объеме, что оспариваемая публикация, а также на главной странице интернет-сайта [REDACTED] (текст опровержения – л.д. 204-205 т. 1).

3. Взыскать с ответчика компенсацию морального вреда в размере 100000 руб.

4. Взыскать с ответчика затраты на проведение лингвистической экспертизы в размере 22100 руб.

В судебном заседании истец искивые требования с учетом их уточнений поддержала в полном объеме по основаниям, изложенным в исковом заявлении и заявлениях об уточнении искивых требований, просила их удовлетворить, пояснила, что указанная статья носит явно заказной характер и в целом преследует цель опорочить [REDACTED] и движение наблюдателей « [REDACTED] », членом которого она является. [REDACTED] пояснила, что она является региональным координатором общественного движения « [REDACTED] », целью которого является непартийное наблюдение на выборах, по характеру своей деятельности она скорее не политический деятель, а правозащитник.

Представитель истца адвокат [REDACTED], уведомленный о времени и месте слушания дела в порядке, установленном гл. 10 ГПК РФ, об уважительности причин своей неявки суд не уведомил, об отложении слушания дела не просил.

Представитель ответчика Дубов В.Е., действующий на основании доверенности, в судебном заседании искивые требования [REDACTED] не признал в полном объеме, по основаниям, изложенным в письменных возражениях (л.д. 216-219 т. 1), из которых, в частности следует, что не подлежит удовлетворению требование истца опровергнуть информацию о том, что обвинения [REDACTED] о подделке подписей избирателей в поддержку кандидатов [REDACTED] от партии « [REDACTED] », [REDACTED] из « [REDACTED] », [REDACTED] » от [REDACTED] » несправедливы и сделаны в рамках выполнения заказа покровителей « [REDACTED] ». Констатация «несправедливости» обвинений [REDACTED] в спорной публикации отсутствует. Вывод о несправедливости утверждений [REDACTED] не представляет собой утверждение о фактах, которое можно подтвердить или опровергнуть, поскольку является оценочным суждением.

В отношении негативной информации об [REDACTED], признанной судебным экспертом утверждениями о фактах, которые могут быть проверены на соответствие действительности, представитель ответчика, ссылаясь на толковые словари Ожегова С.И., Ушакова Д.Н., привел доказательства действительности данных фактов. Помимо этого, представитель ответчика, ссылаясь на положения Федерального закона от 12.06.2002 N 67-ФЗ "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации", указывает, что истец, будучи членом избирательной комиссии, назначенным от кандидата, стал публичным лицом, чья деятельность является гласной, следовательно, может быть подвергнута особому пристальному вниманию со стороны средств массовой информации. Приобретая публичный статус члена окружной избирательной комиссии, назначенного кандидатом от [REDACTED], освещая свою деятельность как члена окружной избирательной комиссии в публичном пространстве посредством сети Интернет и телевидения, [REDACTED] тем самым согласилась стать объектом общественной политической дискуссии. Согласно Декларации о свободе политической дискуссии в СМИ, принятой 12 февраля 2004 года на 872 заседании Комитета Министров Совета Европы, политические деятели решили заручиться общественным доверием и соглашаются стать объектом общественной политической дискуссии, а значит, общество может осуществлять за ними строгий контроль и энергично, жестко критиковать в СМИ то, как они выполняли или выполняют свои обязанности. Отчасти экспрессивный характер спорной публикации в отношении [REDACTED], как субъекта политической жизни региона не противоречит положениям Декларации о свободе политической дискуссии в СМИ. Выявленные экспертом негативные утверждения о фактах, не носят порочащий [REDACTED]

характер. Доказательств того, что эти негативные сведения носят порочащий характер истцом не представлено. В связи с изложенным представитель ответчика просил в удовлетворении исковых требований [REDACTED] . отказать.

В силу ч. 3 ст. 167 ГПК РФ дело рассмотрено в отсутствие не явившегося представителя истца, а также свидетелей, извещенных о месте и времени слушания дела по правилам ст. 113 ГПК РФ.

Суд, выслушав лиц, участвующих в деле, специалиста, изучив материалы дела, приходит к следующим выводам.

Согласно ст. 150 ГК РФ достоинство личности, честь и доброе имя, деловая репутация являются нематериальными благами. Нематериальные блага защищаются в соответствии с настоящим Кодексом и другими законами в случаях и в порядке, ими предусмотренных, а также в тех случаях и пределах, в каких использование способов защиты гражданских прав (статья 12) вытекает из существа нарушенного нематериального блага или личного неимущественного права и характера последствий этого нарушения (ч. 2).

В соответствии со ст. ст. 151, 1099, 1101 ГК РФ, если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права, либо посягающими на принадлежащие ему другие нематериальные блага, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда.

В соответствии с п. 1 ст. 152 ГК РФ гражданин вправе требовать по суду опровержения порочащих его честь, достоинство или деловую репутацию сведений, если распространивший такие сведения не докажет, что они соответствуют действительности.

Согласно разъяснениям, данным в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 февраля 2005 г. N 3 "О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц", по делам, связанным с защитой деловой репутации, необходимо иметь в виду, что обстоятельствами, имеющими, в силу статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации, значение для дела, которые должны быть определены судом при принятии искового заявления и подготовке дела к судебному разбирательству, а также в ходе судебного разбирательства, являются:

- факт распространения ответчиком сведений об истце;
- порочащий характер этих сведений;
- несоответствие сведений действительности.

При отсутствии хотя бы одного из указанных обстоятельств иск не может быть удовлетворен судом.

Под распространением сведений, порочащих честь и достоинство граждан или деловую репутацию граждан и юридических лиц, следует понимать опубликование таких сведений в печати, трансляцию по радио и телевидению, демонстрацию в кинохроникальных программах и других средствах массовой информации, распространение в сети Интернет, а также с использованием иных средств телекоммуникационной связи, изложение в служебных характеристиках, публичных выступлениях, заявлениях, адресованных должностным лицам, или сообщение в той или иной, в том числе устной, форме хотя бы одному лицу.

При этом, обязанность доказывания факта распространения сведений, а также порочащий характер этих сведений лежит на истце. Соответствие действительности распространения сведений лежит на ответчике.

Согласно разъяснений, изложенных в абзаце 5 пункта 7 указанного выше Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, порочащими, в частности, являются сведения, содержащие утверждения о нарушении гражданином или юридическим лицом действующего законодательства, совершении нечестного поступка, неправильном, неэтичном поведении в личной,

общественной или политической жизни, недобросовестности при осуществлении производственно-хозяйственной и предпринимательской деятельности, нарушении деловой этики или обычаев делового оборота, которые умаляют честь и достоинство гражданина или деловую репутацию гражданина или юридического лица.

Не соответствующими действительности сведениями являются утверждения о фактах или событиях, которые не имели места в реальности во времени, к которому относятся оспариваемые сведения.

Таким образом, именно сведения в форме утверждений о фактах, касающихся неправомерной деятельности определенного лица, поддаются проверке на соответствие или несоответствие их действительности и, вследствие этого, именно они могут быть предметом опровержения в порядке статьи 152 ГК РФ.

Статьей 29 Конституции Российской Федерации каждому гарантируется свобода мысли и слова, а также свобода массовой информации.

Согласно части 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы.

Применительно к свободе массовой информации на территории Российской Федерации действует часть 1 статьи 10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, которая ратифицирована Российской Федерацией 30 марта 1998 г. Федеральным законом N 54-ФЗ "О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней". В соответствии с частью 1 названной Конвенции каждый человек имеет право свободно выражать свое мнение. Это право включает свободу придерживаться своего мнения, получать и распространять информацию и идеи без какого-либо вмешательства со стороны публичных властей и независимо от государственных границ.

Как неоднократно указывал Европейский Суд по правам человека, свобода выражения мнения, как она определяется в пункте 1 статьи 10 Конвенции, представляет собой одну из несущих основ демократического общества, основополагающее условие его прогресса и самореализации каждого его члена. Свобода слова охватывает не только информацию или идеи, которые встречаются благоприятно или рассматриваются как безобидные либо нейтральные, но также и такие, которые оскорбляют, шокируют или внушают беспокойство. Таковы требования плюрализма, толерантности и либерализма, без которых нет демократического общества.

В пункте 9 Постановления Пленума Суда от 24 февраля 2005 г. N 3 "О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц" обращается внимание судов на положения Декларации о свободе политической дискуссии в средствах массовой информации, принятой 12 февраля 2004 г. на 872-м заседании Комитета министров Совета Европы, в отношении общественной политической дискуссии и критики в средствах массовой информации, разъяснено, что политические деятели, стремящиеся заручиться общественным мнением, тем самым соглашаются стать объектом общественной политической дискуссии и критики в СМИ.

Таким образом, при рассмотрении данного дела по требованию о защите чести, достоинства и деловой репутации суду надлежит установить, являются ли оспариваемые истцом фразы из статьи ответчика утверждениями о фактах либо высказывания ответчика представляют собой выражение его субъективного мнения.

Из материалов дела следует, что 07.09.2016 года в № 131 (2668) газеты « [REDACTED] » на странице 7 была опубликована статья под названием « [REDACTED] » (автор М В). Эта же статья опубликована в электронной версии газеты на сайте [REDACTED]

Указанные обстоятельства не оспариваются стороной ответчика и подтверждаются подлинным экземпляром газеты « [REDACTED] » № 131 (2668) от 07.09.2016 года, приобретенным к материалам дела (л.д. 69 т. 1).

По утверждению истца данная статья содержит недостоверные сведения, порочащие ее честь, достоинство и деловую репутацию.

В ходе судебного разбирательства по ходатайству сторон назначена судебная лингвистическая экспертиза, производство которой поручено АНО « [REDACTED] » НП « [REDACTED] ».

Согласно заключению судебной лингвистической экспертизы № [REDACTED], текст статьи « [REDACTED] и [REDACTED] » (автор М В.), опубликованной 07.09.2016 года в № 131 (36680) газеты « [REDACTED] » на странице № 7, содержит негативную информацию (сведения) об [REDACTED] (информация 3, 7, 11).

Во фрагменте «Они же в свою очередь утверждают, что [REDACTED] на самом деле выполняет заказ покровителей « [REDACTED] » с целью дискредитировать институт выборов в России», содержится информация (3): [REDACTED], обвиняя три парламентские партии в подделке подписей, выполняет заказ покровителей « [REDACTED] » с целью дискредитировать институт выборов в России.

Во фрагменте «Его коллега по «несчастью» [REDACTED] из « [REDACTED] » выражает недоумение – где это видано, чтобы в едином союзе сплелись представительница либерального « [REDACTED] » и коммунист ФИО2», содержится информация (7): представительница « [REDACTED] и [REDACTED] ФИО2 «Сплелись» в едином союзе для достижения личных целей.

Во фрагменте «Теперь же они внедряются в партии, а через партии – в избирательные комиссии, как это сделала региональный координатор « [REDACTED] » в Иванове [REDACTED] при помощи кандидата от [REDACTED], содержится информация (11): [REDACTED] внедрилась в партию [REDACTED], а через партию – в избирательную комиссию при помощи кандидата от [REDACTED], чтобы говорить о нарушениях на выборах, их нелегитимности и дискредитировать власть.

По мнению эксперта, негативные сведения 3, 7, 11 являются утверждениями о фактах, которые могут быть проверены на соответствие действительности (л.д. 167-191 т. 1).

При этом, вопреки доводам истца, согласно заключению эксперта, информация (2), содержащаяся во фрагменте «Не успели все немного остыть от событий, связанных с арестом [REDACTED], как региональный координатор скандально известного движения в защиту прав избирателей « [REDACTED] » [REDACTED] обвинила три непарламентские партии в подделке подписей за их выдвижение на выборы», является фактической и никак не характеризует [REDACTED] у. Следовательно, она является нейтральной.

Квалификация эксперта не вызывает у суда сомнений; при проведении экспертизы эксперту были разъяснены права; он был предупрежден об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения, выводы судебной экспертизы являются научно-обоснованными и понятными.

Между тем заключение судебной экспертизы не может быть положено в основу принимаемого решения в силу следующего.

Исходя из требований ст. 67 ГПК РФ никакие доказательства не имеют для суда заранее установленной силы и заключение эксперта, как одно из доказательств по делу, подлежит оценке наряду с другими доказательствами. При этом согласно ч. 4 ст. 67 ГПК РФ результаты оценки доказательств суд обязан отразить в решении, в котором приводятся мотивы, по которым одни доказательства приняты в качестве средств обоснования выводов суда, другие доказательства отвергнуты судом, а также основания, по которым одним доказательствам отдано предпочтение перед другими.

Суд, оценивая заключение судебной лингвистической экспертизы, учитывает, что компетенция эксперта не распространяется на юридические вопросы, и только суд вправе решить, порочат ли честь достоинство и деловую репутацию истца изложенные в тексте сведения.

Утверждение как лингвистическая категория не тождественна утверждению о факте как юридической (правовой) категории. Последняя четко идентифицируется с точки зрения возможности доказывания, в то время как утвердительная форма высказывания возможна как в отношении

сведений о факте, так и в отношении мнения, суждения, оценки, изложенных их носителем. В этом и есть различия между имеющим место утверждением о фактах, соответствие действительности которых можно проверить, и оценочным суждением, мнением, убеждением, которые не являются предметом судебной защиты в порядке ст. 152 Гражданского кодекса РФ, поскольку, являясь выражением субъективного мнения и взглядов ответчика, не могут быть проверены на предмет соответствия их действительности, независимо от того, в какой форме сообщены те, и другие.

Изложенные ответчиком сведения содержат утвердительные формулировки. Вместе с тем, сами по себе утверждения об этих фактах в данном деле не могут рассматриваться как сведения, порочащие честь, достоинство или деловую репутацию истца.

Право на суждение в соответствии с п. 9 ст. 47 Закона РФ «О средствах массовой информации» является неотъемлемым правом журналиста. Он имеет право излагать свои личные суждения и оценки в сообщениях и материалах, предназначенных для распространения.

Суждение – это то же, что и мнение, высказывание. Оно представляет собой умственный акт, носящий оценочный характер, выражающий отношение говорящего к содержанию высказанной мысли и сопряженный обычно с психологическими состояниями сомнения, убежденности или веры.

Правильность мнения того или иного лица не определяется в судебном порядке и указанное следует отнести к насильственному воздействию государства на свободное самоопределение человека.

Из материалов дела следует, что в спорной статье изложена точка зрения на ситуацию, сложившуюся в ходе выборов депутата Ивановской областной Думы [REDACTED]

Анализируя содержание оспариваемой статьи, суд приходит к выводу о том, что спорные высказывания отражают восприятие автором ситуации, представляют собой комментарии по вопросам, представляющим всеобщий интерес, и, следовательно, должны рассматриваться как оценочные утверждения, а не как утверждения о факте.

Кроме того, в том случае, когда информация, изложена таким образом, что деятельность истца упоминается в связи с какими-то негативными фактами, при этом возможные из этого выводы могут быть вариантными, она не может быть признана порочащей и, кроме того, для признания сведений порочащими важно не только содержание данных сведений, но и то, что данные сведения умаляют честь и достоинство истца.

Поэтому даже негативная оценка деятельности истца со стороны ответчика в совокупности с другими доказательствами по делу не является достаточным основанием для признания обоснованности исковых требований.

Доказательств же, что статья «[REDACTED]», содержащая оспариваемые сведения, опубликована ответчиком с намерением причинить вред истцу, что эти сведения умаляют ее честь и достоинство, в материалах дела не имеется. Не следует из статьи и то, что указанные в ней оспариваемые сведения изложены в оскорбительной форме.

Кроме того, суд отмечает, что истец должен указывать конкретные сведения, которые оспариваются, а не их смысл, как об этом указано в просительной части иска и заявления об уточнении исковых требований. Предметом опровержения в порядке, предусмотренном ст. 152 Гражданского кодекса Российской Федерации, являются распространенные ответчиком конкретные сведения о фактах, а не вкладываемый истцом смысл в высказывания, допущенные ответчиком.

Суд также учитывает, что истец является региональным координатором межрегионального общественного движения в защиту прав избирателей «[REDACTED]».

Как следует из исследованных в ходе судебного разбирательства материалов сайта межрегионального общественного движения в защиту прав избирателей «[REDACTED]»;

(л.д. 220-237 т. 1), в том числе и Устава движения, последнее позиционирует себя как ведущая в России организация по общественному наблюдению за выборами.

В выборах депутата Ивановской областной Думы [REDACTED] [REDACTED]. участвовала в качестве члена окружной избирательной комиссии с правом совещательного голоса, назначенного по заявлению кандидата в депутаты ФИО2 [REDACTED], и именно этой ее деятельности посвящена оспариваемая публикация (л.д. 2-27 т. 2).

Исследованный судом сайт [REDACTED] содержит информацию об активной деятельности члена избирательной комиссии (ОИК) по округу № [REDACTED], координатора движения « [REDACTED] », в том числе и в части выявленных ей нарушений в ходе избирательной кампании.

Аналогичную информацию содержат сайты Ивановского обкома [REDACTED] и [REDACTED], также исследованные в ходе судебного разбирательства, в статье «ФИО2: [REDACTED]».

Системное толкование положений Федерального закона от 12.06.2002 N 67-ФЗ "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации" (п. 21 ст. 2, ст.ст.20, 29, 30) позволяет сделать вывод о статусе члена избирательной комиссии как лица, наделенного публично значимой функцией, имеющего как особые гарантии осуществления своих полномочий (п. 28 ст. 29), так и ограничения (п.п. 1, 4 ст. 29). Деятельность члена избирательной комиссии является гласной.

Судом по ходатайству представителя ответчика к участию в деле в качестве специалиста привлечен В.Ю.М., профессор, доктор политических наук, с целью оценки деятельности истца на предмет отнесения ее к политической.

Как пояснил специалист В.Ю.М., политическая деятельность – это процесс, связанный с борьбой за государственную власть. [REDACTED] – одна из активных политических партий. Участие лица, являющегося членом движения « [REDACTED] » в избирательной кампании в качестве члена избирательной комиссии с правом совещательного голоса, назначенного от кандидата в депутаты от [REDACTED], оценена В.Ю.М. как политическая деятельность.

Суд, оценивая в совокупности представленные доказательства, учитывая заключение специалиста В.Ю.М., приходит к выводу о том, что [REDACTED] является публичной фигурой, ведущей активную общественную и политическую деятельность, соответственно, в отношении нее пределы допустимой критики гораздо шире, чем в отношении частного лица, на что неоднократно обращалось внимание Европейским судом по правам человека.

Тот факт, что [REDACTED] является членом движения « [REDACTED] », позиционирующего непартийное наблюдение за выборами, с учетом статуса истца – члена избирательной комиссии, не исключает ее публичности.

Позиция Европейского Суда по правам человека основана на том, что свобода выражения мнения представляет собой один из основных принципов демократического общества и одно из основополагающих условий его развития, а также реализации способностей и возможностей каждого человека.

Истец, будучи публичным человеком, должна проявлять большую степень терпимости к критике и оценке его деятельности со стороны средств массовой информации.

В силу статьи 10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод и статьи 29 Конституции Российской Федерации каждому гарантируется право на свободу мысли и слова, а также на свободу массовой информации.

По смыслу названных норм свобода выражения мнения распространяется не только на "информацию" и "мнения", воспринимаемые положительно, считающиеся неоскорбительными или рассматриваемые как нечто нейтральное, но и на оскорбительные, шокирующие или причиняющие

беспокойство. Указанное является требованием плюрализма мнений, терпимости и либерализма, без которых бы не существовало "демократического общества" (Постановление Европейского Суда по делу "Хэндисайд против Соединенного Королевства" от 07.12.1976, Постановление Европейского Суда по делу "Йерсилд против Дании" от 23.09.1994).

Европейский Суд по правам человека отмечает, что пресса выполняет существенную функцию в демократическом обществе. Несмотря на то, что пресса не должна переступать через определенные пределы, в частности, касаясь репутации и прав других лиц, а также необходимости предотвращения разглашения конфиденциальной информации, тем не менее, основной ее задачей является распространение - способом, согласующимся с ее обязательствами и ответственностью - информации и идей по всем вопросам, вызывающим общественный интерес (Постановления Европейского Суда по делам "Де Хаэс и Гийзельс против Бельгии" от 24.02.1997, "Бладет Тромсо и Штенсаас против Норвегии"). Не только у прессы есть задача распространять подобную информацию и мнения: общество имеет право на получение указанных сведений. В противном случае пресса не могла бы исполнять свою крайне необходимую роль "наблюдателя общества" (Постановление Европейского Суда по делу "Торгейр Торгейрсон против Исландии" от 25.06.1992).

Соответствующие правовые позиции Европейского Суда по правам человека подлежат применению к правоотношениям, связанным с деятельностью общественных объединений в форме общественных движений, поскольку их создание преследует, в том числе социальные, политические и иные общественно полезные цели, и предполагает непосредственное участие в общественно-политической жизни путем опубликования своей позиции и отношения к действиям, совершаемым должностными лицами, и событиям с этим связанным.

Стандарты европейского правоприменения, выраженные в позиции Европейского Суда по правам человека и основанные на вышеуказанной статье 10 Конвенции об основных правах и свободах человека, отдают приоритет свободе распространения информации по вопросам, представляющим общественный интерес, над престижем представителей власти и политических деятелей, которые должны выработать известную толерантность к критике их образа жизни и деятельности.

Соответственно, в отношении [REDACTED], как публичной фигуры границы критики должны быть шире, чем в отношении частного лица, поскольку она неизбежно и сознательно открывала себя для тщательного наблюдения за каждым своим словом и поступком со стороны журналистов и большей части общества и, следовательно, должна проявлять большую степень терпимости.

Оценив собранные по делу доказательства, суд не усматривает в данном случае совокупности трех условий, необходимых для применения ст. 152 ГК РФ, а потому считает необходимым отказать истцу в удовлетворении заявленного требования о защите чести, достоинства и деловой репутации.

При таких обстоятельствах, не подлежит удовлетворению и требования истца об опубликовании опровержения и компенсации морального вреда.

В силу ст. 98 ГПК РФ при отказе в иске суд отказывает истцу во взыскании судебных расходов.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 194-199 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, суд

р е ш и л:

В иске [REDACTED] к Муниципальному унитарному предприятию « [REDACTED] » о защите чести, достоинства, деловой репутации, компенсации морального вреда отказать.

Решение может быть обжаловано сторонами в апелляционном порядке в Ивановский областной суд через Фрунзенский районный суд г. Иванова в течение одного месяца со дня изготовления мотивированного решения.

Судья подпись Е.М.Мишурова

Мотивированное решение изготовлено 30 мая 2017 года

КОПИЯ ВЕРНА

Судья:

Секретарь: